

Поляков Ген.
(Тюоз)

29/xi-87

Красное знамя

г. Томск

29 ОКТ 1987

**КРАСНОЕ
ЗНАМЯ**

КОМСОМОЛ: ПОКОЛЕНИЕ В ЛИЦАХ

Экспромт, импровизация, восторг!

И вдруг...

— И вот я получил роль Баяна в «Клопе» — и вдруг стал бояться. Понимаете, сомнение: не мое, не то сделаю. Такая штука работать сильно мешает. Вот так, наверное, и с режиссурой. Да нет, пока об этом я серьезно не задумывался...

Мы с Геней надолго задумались. А я и не знаю, зачем спросил его, хочет ли он сделать самостоятельную работу — спектакль. Может, просто потому, что весь разговор наш и так прыгал с одного на другое, без всякой логики. Разговор оставял темы открытыми, а вопросы — вопросами. Обычный треп.

И вдруг мы заговорили про МЖК. Нет, это не я, это Гена Поляков, комсорг театра юного зрителя, часто употребляет сочетание «и вдруг». Получалось так, что все хорошее в его жизни начиналось с этого сочетания. Так, ни с того ни с сего. Как бы само собой.

— И вдруг Женя Пивнев, который был на нашем комсомольском собрании, сказал: «Вот ты и попробуй. Будь комсоргом».

И вдруг к нам пришел секретарь комитета комсомола домостроительного комбината Саша Цхе. И вот одна встреча, другая. И все это вылилось (конечно же, само собой) в новогодний бал. Мы долго и обстоятельно готовились: рисовали эскизы снежного городка, составляли обширную программу, хотели поставить огромную елку. Но снега

к Новому году выпало почему-то мало, на городок не хватило, и вместо огромной елки стояла маленькая. Это как-то настораживало. В половине первого по плану, в новом доме МЖК должны были выключить свет, после этого все выбегают на улицу, начинается представление. Свет мы выключили, это мы мигом... Фейерверк. И действительно, все эмжековцы вышли. И все пошло не по сценарию. Сплошная импровизация. Какие-то номера не получились, а какие-то, наоборот, вызывали восторг. И от того, что это было так эмоционально и прекрасно, всем стало хорошо. Правда, с Олегом Алексеевичем Афанасьевым неувязка вышла. По сценарию он — серьезный проверяющий администратор, наводит порядок, в общем, мешает проводить праздник. Олег Алексеевич здорово сыграл свою роль. К тому же многие из МЖК не знают нашего главного режиссера. Короче, подошел он ко мне и говорит: «Знаешь, Гена, я, пожалуй, домой пойду, а то меня здесь уже побить собираются».

Дальше наше содружество развивалось. Вдруг начали играть в футбол, ведь детский театральный кружок в МЖК, какие-то вечера проводим. И что интересно: дружить начали, гости друг к другу ходить, не на мероприятия, а просто в гости. Безусловно, здесь с нашей стороны есть и практический интерес — жильё, но, честно говоря,

это уже второе, а никак не первое.

Ну, МЖК — это чисто комсомольское дело. А чем еще должен заниматься комсорг театра? Не знаю, два года назад я бы сказал, чем. Это был период застоя в театре: за два года один спектакль. Было в нашей комсомольской организации такое предложение: из художественного и технического совета создать один — художественно-технический, то есть мы хотели сократить путь к постановке, чтобы меньше было конфликтов и ссор. А потом необходимость в этом отпала. С приходом Олега Алексеевича Афанасьева все ста-

ло на свои места. Стали играть, театр ожил. Восемь новых спектаклей за сезон. А нам вдруг стало непривычно: никто по рукам не бьет, не контролирует. Нормальная творческая атмосфера. За что бороться комсомольской организации? Хотелось бы чего-то большего, а чего?.. Собирались недавно с комсомольцами, думали. Говорили о чем? Почему падает среди молодежи интерес к театру? Но это пока только вопрос, проблема. А что дальше? — Гена развел руками, как-то притих, задумался.

А вдруг что-нибудь получится? А вдруг...

С. ЧЕРНОЯРОВ.